

ДВОЙНОЙ
АВАНТЮРНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

Предчувствия ее не обманули. На дело со своим ментом
Найти, влюбиться и отомстить. Тайна, покрытая мраком
Отпетые плутовки. Жестокий мир мужчин
Последняя любовь Самурая. Невеста Калиостро
Миллионерша желает познакомиться. Ставка на слабость
Все в шоколаде. Леди Феникс
Закон семи. Моя любимая стерва
Последнее слово за мной. Чумовая дамочка
Welcome в прошлое. Испанская легенда
Аста Ла Виста, беби! Держи меня крепче
Амплуа девственницы. Брудершафт с терминатором
Мавр сделал свое дело. Как бы не так
Она в моем сердце. Огонь, мерцающий в сосуде
Чего хочет женщина. Мой любимый киллер
Черта с два. Я — ваши неприятности
4 любовника и подруга. Одна, но пагубная страсть
Ангел нового поколения. Бочка но-шпы и ложка яда
С чистого листа. Сжигая за собой мосты
И буду век ему верна? Единственная женщина на свете
Невинные дамские шалости. Сестрички не промах
Тонкая штучка. Деньги для киллера
Выйти замуж любой ценой. Наследство бизнес-класса
Ночь последнего дня. Все точки над i
Ее маленькая тайна. Чудо в пушистых перьях
Час пик для новобрачных. Фитнес для Красной Шапочки
Тень стрекозы. У прокурора век недолог
Большой секс в маленьком городе. Караоке для дамы с собачкой
Капкан на спонсора. Неопознанный ходячий объект
Овечка в волчьей шкуре. Барышня и хулиган
Строптивая мишень. Интим не предлагать

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

✦ *Стреловая*
мишень

✦ *Читали*
не предлагать

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *А. Саукова*

Оформление обложки *А. Марычева*

Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Строптивая мишень ; Интим не предлагать : романы / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2019. — 576 с. — (Двойной авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-04-100370-8

«Строптивая мишень»

Кто мог предположить, что, согласившись поужинать в ресторане с приятным собеседником, Диана ступит на путь, усеянный трупами? Первый обнаружился в гостиничном номере, второй — дома, еще три — в офисе фирмы. Все тесней сжимается кольцо вокруг самой Дианы, вот-вот достигнет ее пуля киллера. Но случайно оказавшийся в ее машине странный пассажир с перебитым носом и пистолетом под курткой становится для Дианы последним, и единственным шансом...

«Интим не предлагать»

Не открывайте чужие шкафы, из них может вывалиться труп. Дарья Агафонова на свою голову шкаф открыла. И тут же стала опасной свидетельницей. А такие долго не живут. Жди теперь убийцу. Но сидеть и ждать не в привычках Дарьи. В свое время она скрутила сексуального маньяка. А чем хуже убийца?! Он ищет свидания с ней? Он его получит...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т. В., 2019

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100370-8

✦ Стрелковая
мишень

— Ну что тебе стоит? — заявила Наташка.

Я неопределенно кивнула, не испытывая желания соглашаться.

— Я ведь не прошу тебя спать с ним, — нахмурилась она. — Встретишь человека, проводишь в гостиницу, поужинаешь с ним, чтоб он не чувствовал себя совсем заброшенным, и все.

Я опять кивнула, уставившись в противоположный угол комнаты: там не было ничего интересного.

— Идет? — спросила Наташка.

Я пожала плечами:

— Мне что-то не хочется.

— Ну, знаешь ли... Гера нам голову оторвет...

— Тебе, — поправила я.

— Конечно! — разозлилась Наташка. — Вроде бы это и тебя касается.

— А вроде бы и нет, — ответила я, продолжая злить ее бог знает зачем.

Наташка плеснула в высокий стакан водки, выпила и повертела стакан в руке.

— Много пьешь, — вздохнула я.

— Не у всех нервы железные... Ладно. Давай по-доброму. Парня надо встретить — это моя обязанность, так?

8 — Так, — вздохнула я, делая вид, что угол комнаты меня все еще занимает.

— Я не могу, потому что идти с таким украшением под глазом неприлично. Окажи любезность, сделай это за меня. — Она разозлилась по-настоящему, сделай это за меня. — Она разозлилась по-настоящему, поэтому добавила: — В конце концов, ты мне многим обязана.

Это была святая правда. Я кивнула.

— Не заводись. Встречу я его, встречу, и в гостиницу отвезу, и даже поужинаю.

Я отпила глоток, повертела стакан в руке, как только что Наташка, и щелчком подтолкнула его по блестящей поверхности стола. Не рассчитала: стакан упал, правда, не разбился.

— Что? — настороженно спросила Наташка, следя за моими действиями.

— Ничего. Нервничаю.

— Ты не умеешь нервничать. Ты железная. Железобетонная. Тебе на все наплевать. Ты все можешь, ты никого не боишься.

— Это что, сеанс аутотренинга? — поинтересовалась я.

— Вроде того.

— Неважно у тебя получается.

— Как умею.

— Когда он приедет? — вздохнула я.

— Около шести. Документами его Валерка загрузит, а твое дело — гостеприимство.

— Отлично, — сказала я, поднимая стакан с пола. — Ты останешься?

— Хотелось бы. Мешать не буду?

— Ты мне никогда не мешаешь, — сказала я. — Я тебя люблю. Это я так, на всякий случай. Становлюсь сентиментальной, как видишь. Трещина в железобетоне.

— Часа в четыре тебе надо быть в офисе. 9

— Хорошо, — я кивнула и пошла из комнаты.

— Поезжай на моей машине, — добавила Наташка мне вслед.

В офисе царил тишина, близкая к могильной. Я прошла по коридору, насвистывая.

— Я здесь! — крикнул Валера из-за двери.

Я толкнула дверь ногой, просунула голову в его кабинет и лучисто улыбнулась.

— Привет, — сказал он. — Как Наташкин глаз?

— Хуже не бывает.

— Он сексуальный маньяк.

— Не-а, это она хоть кого доконает.

— Тебе лучше знать.

— Я подожду в кабинете, — с легкой заминкой сообщила я и пошла дальше.

В кабинете ничего не изменилось. Я огляделась с порога, прошла, рассмотрела фотографии на каминной полке (камин был электрическим, но выглядел почти настоящим). Никаких эмоций. Сплошной железобетон. Я села в кресло, закинула ноги на стол и стала разглядывать потолок. И размышлять. Ничего заслуживающего внимания в голову не приходило, что неудивительно. Мое дело — ждать. Я перебирала мысли, точно хлам на чердаке, силясь зацепиться за что-то и удостоиться озарения. Не получалось.

В дверь офиса позвонили.

— Ты откроешь? — крикнул Валера.

— Открою, — ответила я, нажимая кнопку. Потом встала, расправила плечи, нацепила на лицо лучезарную улыбку и пошла встречать гостя.

10 — Здравствуйте, — улыбнулся он, целуя мне руку. — Вы Наташа, я угадал?

Черта лысого... угадал не угадал, какая разница?.. Ладно, будем считать, что угадал, терпеть не могу пускаться в объяснения, да и лень.

— Да, — ответила я. — Прошу вас...

Мы с гостем прошли в кабинет, и я позвала Валеру.

— Валера, это Аркадий Юрьевич. Валера познкомит вас со всеми бумагами. — Я с облегчением удалилась. Вернувшись к камину, села в прежней позе и опять устала в потолок. Аркадий Юрьевич занимал меня мало. Но Наташка права: Гера снимет с нас голову, если мы упустим этого типа. Может, не в буквальном смысле, но... Мы сами прекрасно понимали: дела фирмы должны идти по заведенному порядку, хотя бы внешне.

Знакомство с документами заняло довольно много времени. Где-то ближе к семи мы с Аркадием Юрьевичем вновь стояли друг против друга, сияя улыбками. Кажется, он был доволен. А про меня и говорить нечего.

— Я заказала вам номер в гостинице.

— Вы не откажетесь со мной поужинать?

— С удовольствием.

Он мне нравился. Милый, веселый и неглупый. Внимательные глаза, ранняя лысина. Наверное, хорошо знает свое дело. Женат. Двое детей.

Выпив шампанского, мы перешли на «ты». Я расспрашивала о его родном городе, а он охотно рассказывал. О делах ни слова. Ему это понравилось, и мне тоже: я в делах ничего не смыслила.

Ужинали мы основательно и приглядывались друг к другу не торопясь. Чем больше я приглядывалась, тем больше он мне нравился. Нормаль-

ный, в меру увлеченный своим делом человек, умеющий радоваться хорошему вечеру и тому, что он кому-то интересен. Мне бы, дуре, ценить. Не так много людей вокруг вызывают во мне приток положительных эмоций. 11

Через час он уже рассказывал о своей семье. Сын, дочка. Немного стесняясь, сообщил, что очень любит жену. Есть же счастливые люди. Я от души порадовалась за него. Мы продолжали беседовать, как хорошие друзья. Напрасно Наташка опасалась за мою нравственность: никаких намеков. Впрочем, мужчины исключительно редко решаются делать мне сомнительные предложения: наверно, железобетонная конструкция моего «я» отпугивает. Я, так сказать, существую в двух ипостасях: товарищ (в смысле душевная женщина) и собеседник (то есть женщина интересная). Оба варианта — одинаковая лажа: душевности во мне не больше, чем в мышеловке, а интересные разговоры я терпеть не могу, впрочем, как и разговоры вообще. У меня хватает ума держать эти мысли при себе, а в искусстве прикидываться я потихоньку приближаюсь к совершенству. Правда, восторга от этого не испытываю.

Между тем от его семьи мы перешли к общечеловеческим ценностям, сделали неожиданный скачок в философию и пару минут с любопытством взирали друг на друга, когда речь зашла о Данииле Андрееве и его книге «Роза мира». Некоторое замешательство вполне понятно: лично мне нечасто встречаются люди, способные ее прочесть. Аркадию Юрьевичу, видно, тоже не очень везло: он так обрадовался возможности поговорить о ней, что я чуть не прослезилась от умиления. Мне от его мыслей было ни жарко ни холодно, но я усердно изо-

12 бражала интерес. Подозреваю, что он был счастлив в этот вечер — ну и слава богу.

Судя по взглядам официантов, из ресторана пора было выметаться, но собеседник мой еще не наговорился и с легкой заминкой, почти заискиваяще, предложил подняться к нему в номер.

— Мы могли бы еще немного поболтать, а потом я отвезу тебя домой...

По примеру Наташки он тоже заботился о моей нравственности. Я вообще-то не люблю разговоров допоздна, не люблю гостиниц, Андреева тоже не люблю, однако, вспомнив, что меня ожидает дома — а дома меня, кстати сказать, ничего не ожидало, — я согласилась. Отчего ж не сделать доброе дело, ежели это ничего не стоит?

Прихватив, как полагается, бутылку вина и коробку конфет, мы вышли из ресторана. Мой спутник продолжал говорить, пока мы пересекали огромный холл, говорил и в лифте, а я внимательно слушала, время от времени что-нибудь изрекая, чтобы создать иллюзию беседы. Забавно, как много значения придают словам некоторые люди. Для меня слова мало что значат: символы для передачи информации от одного субъекта другому. Чепуха, хлам. А он все говорил и говорил.

Лифт остановился, мы вышли. Аркадий Юрьевич трогательно поддерживал меня под руку. Пол в коридоре был застлан ворсистым ковром. Мне нравится ходить по таким коврам. Хотелось сбросить туфли и прошлепать босиком, но и в туфлях идти было приятно. Я шла и улыбалась. Аркадий понял мою улыбку по-своему, притормозил и вдруг сказал:

— У тебя удивительная улыбка. Ты совершенно необыкновенная женщина, я думал, таких больше

не существует, они исчезли вместе с салонами, духом декаданса... 13

Эко куда занесло человека. Стало совершенно ясно: пара изреченных мной банальных истин нанесла удар ниже пояса. Против декаданса я ничего не имела, но в голове был шум: моему организму вреден массивированный обстрел словами. Я уже жалела, что согласилась продолжить беседу.

Наконец мы оказались возле номера 311. Аркадий вставил ключ в замок, все еще продолжая говорить, но тут произошло нечто, от чего он заткнулся на полуслове. Дверь номера 310, что напротив, распахнулась, и оттуда вылетел какой-то тип с перекошенным лицом. С трудом удержавшись на ногах, он схватил моего говорливого спутника за предплечье, отпрянул и бросился по коридору в сторону, противоположную той, откуда шли мы — надо полагать, к пожарному ходу. Аркадий стоял, открыв рот, а ключ так и торчал в замке. И тут меня черт дернул за язык:

— Кровь.

— Что? — не понял он.

— Кровь, — повторила я, уже сообразив, что сваяла дурака: человек, как известно, крепок задним умом. — У тебя на пиджаке кровь.

Он ошарашенно уставился на свой пиджак, начисто забыв о том, что мы все еще стоим перед запертой дверью. Об этом вспомнила я, открыла дверь и сказала:

— Нам лучше войти.

— Что? — Он дернул головой, понемногу выходя из транса. Я терпеливо ждала.

— Там что-то произошло, — сказал он наконец.

Подумать только, до чего сообразительный парень. Я кивнула:

14 — Наверное. Только нам до этого нет дела.
Или есть?

— Как же... — растерялся он. — Не можем мы уйти, ничего не сделав...

— Я могу, — созналась я.

Он тряхнул головой.

— Это ведь кровь, верно? Значит, там, — указал он на дверь, — произошло что-то нехорошее.

— Мы можем позвонить администратору, — предложила я, поняв, что имею дело с гражданином, к тому же любопытным. — В гостинице должно быть служба охраны, это по их части.

Но Аркадий уже шагнул к приоткрытой двери напротив. Толкнул ее и громко спросил:

— Есть кто-нибудь? Ответьте, пожалуйста. У вас все в порядке?

У типа, что лежал на полу, безусловно, все было в порядке — в том смысле, что ничего больше ему в этой жизни не было нужно. Со своего места я отлично видела труп. Наконец его увидел и упрямец Аркадий, взвизгнул неожиданно тонко и выскочил в коридор.

— Он мертвый? — только и спросил жалобно.

— Вне всякого сомнения, — ответила я и поняла, что влипла в скверную историю. Разглядывать покойника мне совершенно не хотелось, поэтому я вошла в номер 311, села в кресло и воззрилась в потолок. Любопытного мало, но как-то успокаивает. Аркадий влетел следом и кинулся к телефону.

— Может, нам не следует вмешиваться? — предложила я, впрочем, без всякой надежды.

— Что значит «вмешиваться»? Произошло убийство, и мы видели убийцу.

— Лично я никого не видела.

— Что? — Он стал менять окраску с бледно-зеленой на пунцовую. 15

— Я никого не видела, — повторила я равнодушно.

— Как ты можешь? — тихо сказал он, а я пожала плечами. Тут его осенило: — Он, возможно, еще жив...

— Это вряд ли, — заметила я. — Под ним лужа крови, и он чересчур пристально смотрел в потолок.

Аркадий опять стал зеленеть и торопливо звонить по телефону, а я махнула рукой. И какого черта меня сюда понесло? Вопрос, к сожалению, риторический.

Следующие несколько часов остались в памяти как весьма неприятные. Для меня неприятности начались, как только милиционер поинтересовался моим именем. Я на чем свет стоит проклониала свою лень: почему было сразу не сказать Аркадию, что я вовсе не Наташа? Теперь это было затруднительно: в соседнем номере труп, а я вдруг заявляю, что я не Наталья Павловна Егорова, и не могу внятно объяснить, зачем мне понадобилось выступить под чужим именем. Аркадий с высоты своей гражданской позиции усмотрит в этом бог знает что. Прикинув, чего мне это может стоить, я решила отложить решение данной проблемы на завтра, а пока оставаться Наташкой — какая, в общем, разница? Это я себя так успокаивала, заведомо зная, что история обернется большими хлопотами. Наташкина была идея отправить меня к Аркадию Юрьевичу, вот и будет пожинать плоды... Ох, как мне все не нравилось... Я начала злиться.

Аркадий увлеченно свидетельствовал, милиционер терпеливо записывал. А я поражалась спо-